

В то время как Хуэй'Эр ушла, Юцзя ходила по комнате, иногда открывая несколько ящиков и шкафов, чтобы ознакомиться с этим местом. Она заметила, что помещение, в котором она была, было не намного больше, чем ее квартира в современном мире, что, конечно, произошло из-за ее статуса в семье.

Во владении четвертой Мисс не было много вещей. Похоже, предыдущей Юцзя были безразличны одежды и косметики. После поиска полных десяти минут, Юцзя только нашла стопку аккуратно сложенных светло-голубых одеяний, подобные одеяния, были настолько бледными, что на солнечном свете они выглядели почти белыми. С другой стороны, косметики практически не было. Не было ни порошков, ни румян. Даже аксессуары были сокращены до минимума, несколько браслетов и шпильки были единственными вещами в многочисленных ящиках.

Она закрыла еще один пустой ящик, Юцзя вздохнула. Она полагалась на идею продажи нескольких ювелирных изделий, которыми владела четвертая Мисс, чтобы она могла, по крайней мере, получить еще несколько запасных изменений, но это была идиотская идея в ретроспективе. Даже случайные браслеты, которые она нашла, выглядели как дешевый нефрит.

Ее глаза устремились обратно к живописному материалу, Хуэй'Эр положила их на стол. До этого она умудрилась нарисовать приличную картину, но до сих пор не была уверена, продаст ли она ее. С приходом брака в течение месяца, сколько денег она могла заработать? Был ли ее план логичным?

Юцзя застонала, присев за стол и неосмотрительно вертя кистью в пальцах. Эти материалы были чужды ей, что еще больше затрудняло ее выражение своих художественных ценностей. Она привыкла набрасывать идею карандашом или графитом, и, кроме живописи масляными красками и акрилом, ей также нравились наброски. Не похоже, что у династии Сян были карандаши, однако, если бы это было после династии Тан ... не то, чтобы она знала много о том, как искусство развивалось в каждой династии, но Юцзя была уверена, что живопись и искусство процветали в династиях Тан и Суй, а не до них.

Имея это в виду, Юцзя размышляла о том, как она собирается каким-то образом найти способ либо адаптироваться к уже существующим СМИ, либо найти способ изобретать карандаши.

Взглянув на чернильный камень и чернильный щуп, Юцзя неуверенно подбирает лежащий сбоку щуп, сушит его и вытаскивает чистый лист бумаги. Мягко, она потащила палку чернил по бумаге, наблюдая, как она сделала не очень удовлетворительную, но темную грубую отметку. Отметку было трудно перенести на бумагу, но если бы она достаточно сильно нажала, пигмент определенно оторвался бы от палки.

Так что, хотя и тот факт, что ей удалось пометить бумагу этим инструментом, казался элементарным и трудным в освоении. Юцзя решила, что это будет проблемой, найти что-то,

чтобы заменить карандаш. Что было в карандаше? Свинец? Не может быть, не так ли? Это, должно быть, изменилось много лет назад. У Юцзя был странный момент воспоминания, прежде чем она вспомнила, что они, должны были состоять из графита.

Ее взгляд вернулся к чернильному стержню, размышляя над вопросом, будет ли у него внутри графит или нет. Если это так, не могла бы она проткнуть палку, добавить немного воды и все такое, а затем превратить ее в карандаш? Это было несколько разумно ... верно?

Тогда, Юцзя должна была узнать, что использовать для карандашной формы. Быстро она поднялась, вспомнив, что пока она открывала для себя окружающую среду, впереди было посажено хорошее дерево. Если бы она могла оторвать тонкую ветвь от дерева и каким-то образом вырезать дыру внутри него, а затем заполнить палку графитовым порошком и водой и каким-то образом ... сделать карандаш?

Идея казалась вполне воображаемой, но опять же, это был новый мир, новая жизнь. Юцзя пришлось взять несколько бессмысленных рисков и попробовать новые вещи, прежде чем она могла получить достойные результаты. Ради того, чтобы иметь карандаш, чтобы рисовать, Юцзя был готов сделать все это!

Удачи, художница Ян!

...

В тот момент, когда Юцзя достигала прозрения от карандаша, Хуэй'Эр все еще пытался успокоить толпу. Громкость их голосов только, казалось, увеличивалась все больше и больше.

Затем, внезапно, среди всех криков, раздался ясный голос молодого мужчины, который нарушал весь предыдущий шум.

"Я заплачу тридцать серебряных."

Толпа застыла, обернувшись от удивления, чтобы увидеть, кто это был. Тридцать ? Несмотря на то, что это было меньше, чем первоначальная цена пятидесяти, тридцать было все еще много. Кто был настолько идиотским, что заплатил в общей сложности тридцать за мошенничество?

Оказывается, покупателем был человек, который не мог быть старше двадцати пяти лет, его волосы аккуратно завязаны на спине и он был одет в набор элегантных изумрудных халатов. Человек был не самым красивым, но его черты были выше среднего и в хорошей пропорции, он имел одно из тех лиц, которые мгновенно заставили другого предположить, что он был дружелюбным человеком, который наслаждался компанией других. Он держал в левой руке закрытую бумажную веерку, прикасаясь к правой руке, сознательно кивая, когда он подходил ближе к картине.

Хуэй'Эр смотрела на него, но у него были только глаза на картину. Это было до тех пор, пока он не поднял глаза, как будто просто заметил, что вокруг него была масса сердитых людей. Его выражение лица смутилось.

"Почему вы все спорите о такой хорошей картине. Да ведь тридцать серебряных слишком мало-я бы сказал, что заплатил бы по крайней мере сорок за такую картину."

<http://tl.rulate.ru/book/20584/461913>